

«Что же мне делать?»

Я прошла по комнате, еле переставляя ноги.

[Я что для тебя, какая-то гребаная шутка?]

Он, должно быть, узнал, что я нарушила запрет. Должно быть, он об этом услышал.

Но они же мне пообещали, что ничего не расскажут! Неужели они не боятся меня?

Я вздохнула, вспомнив невинные лица людей на улице.

— Что же мне делать?

Я поднесла письмо к лицу, вдыхая аромат духов Каллиана, разносящийся по комнате.

Затем нахмурилась и вытянула письмо перед собой.

— Мне в любом случае нужно ответить...

А что я ему скажу? Да, я выходила из дома?

Конечно, нет!

Именно тогда меня осенила блестящая идея. Я просто должна притвориться, что не получала этого письма!

И тогда мне нужно будет просто несколько раз извиниться за то, что оно не дошло до меня.

— Отлично, я так и сделаю!

Я опустила руку, в которой держала письмо и медленно подошла к камину.

Я быстро бросила письмо в огонь и прислушалась к потрескиванию горящей бумаги.

Мое тихое фырканье переросло в громкий смех.

Этого будет достаточно. Только Ирен, доставившая мне это письмо, знает о его существовании. Поэтому я с легкостью могу притвориться, что никогда его не видела.

С такими мыслями я спокойно легла спать.

Мне не о чем было беспокоиться.

Пока на следующий день я не увидела свое имя в заголовках газет:

[Офелия Райзен — герой, спасший ребенка!]

— Да вы издеваетесь надо мной?!

Я не знала, чем я заслужила такое наказание.

Почему, за что?

Потом я пришла к выводу: потому что я — Офелия Райзен.

Я глубоко вздохнула, закрыв лицо руками.

— Ух ты, мадам! О вас написали все газеты!

Веселое восклицание Ирен даже не достигло моих ушей.

В это же время Сильвестр Райзен выходил из кареты, остановившейся у столичного пенитенциарного центра. Именно здесь был заключен Илберт Райд — человек, осмелившийся ударить и даже угрожать Офелии.

— Требуется подтверждение личности.

Сказал рыцарь, преграждая Сильвестру вход в центр.

Сильвестр смерил рыцаря взглядом, слегка наклонив голову. Этот рыцарь, должно быть, новенький, раз не узнал Сильвестра.

— Забавно, — он откинул волосы назад с застывшей ухмылкой на губах.

Его голубые глаза начали становиться фиолетовыми.

Рыцарь внезапно почувствовал холодную энергию, разливающуюся по телу.

Она душила его. Мужчина перед ним еще ничего не успел сделать, но рыцарь уже чувствовал удушье.

— Гххх... — хрипел и задыхался рыцарь.

Сильвестр посмотрел на него с безразличием.

— Открывай. — верный своему титулу "Короля переулков", Сильвестр не церемонился и охотно хотел прибегнуть к насилию. — Если не хочешь подохнуть.

— Кхе—угх!

Рыцарь, которому вернулась способность дышать, закашлялся, наклонившись над землей. От ошеломляющей силы, охватившей его тело, у него жизнь пронеслась перед глазами.

Рыцарь нервно сглотнул.

— Н-но, в-вам нельзя. — сказал рыцарь, разводя руки в стороны и блокируя дверь. — Посторонним вход воспрещен.

«Нет, ну вы только посмотрите».

Брови Сильвестра поползли вверх, когда в наступившей тишине раздался лязг металла о ножны. Когда он задумался о том, каким способом убить этого рыцаря, перед ним возник капитан стражи. Поэтому ему пришлось отменить свои планы.

— А, это вы, Ваше превосходительство!

Капитан приветствовал Сильвестра с большим энтузиазмом.

Рыцарь-новичок засунул меч обратно в ножны. Сильвестр отклонился, чтобы посмотреть на капитана, появившегося рядом с рыцарем. Лицо капитана так и сквозило тревогой.

— Разве вы не замерзли по пути сюда? Давайте войдем внутрь. У нас очень тепло!

— Хорошо, — Сильвестр решил войти, оставив позади чопорного рыцаря.

Оказавшись внутри, Сильвестр расстегнул плащ и спросил капитана:

— Кто, тот рыцарь у входа?

Мужчина немедленно ответил:

— Это Бен, он - новобранец.

— Действительно?

Сильвестр горько улыбнулся и провел ребром ладони по своей шее, намекая на решительные действия.

— Избавься от него. Он похож на идиота.

— Простите?

Капитан стражи в удивлении выпучил глаза, но вскоре поспешно кивнул, поняв смысл слов Сильвестра. Он ответил ему так, словно был обречен на согласие:

— Х-хорошо. Я вас понял.

Отвернувшись от помрачневшего капитана, Сильвестр тихо обратился к своему личному стражнику:

— Доставь этого рыцаря к нам, — сказал он, — нельзя позволять такому мужественному человеку гнить в подобном месте.

— Да, я понял.